

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Об этнокультурных причинах преступности

Е.Г. БАГРЕЕВА – профессор кафедры социальной работы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

В статье анализируется влияние особенностей этнической культуры на формирование отклонений в поведении личности. Особое внимание уделено описанию характеристик культуры коллективизма и культуры индивидуализма как факторов дезадаптации человека в социуме и совершения им преступлений.

Ключевые слова: преступность; дезадаптация; миграционный процесс; этничность; адаптация; социализация; культура коллективизма; культура индивидуализма.

On ethno-cultural causes of crime

E.G. BAGREEVA – Professor of the Chair of Social Work in the Penal Service of the Vologfa Institute of Law and Economics if the FPS Russia, Doctor of Law, Professor

This article analyzes the impact of the features of ethnic culture on the formation of the deviations in the behavior of the individual. Particular attention is being paid to the characteristics of the culture of collectivism and individualism as cultural factors maladjustment in human society and the commission of a crime.

Key words: crime; maladjustment; the migration process; ethnicity; adaptation, socialization; culture of collectivism and individualism culture.

На фоне мирового тотального смешения и рассеяния народов политические, социально-экономические преобразования в нашем государстве привели к разрушению культурной, национальной, то есть социокультурной стабильности. До настоящего времени происходит национально-территориальный, этнокультурный передел страны.

В этих условиях преступность на межэтнической почве видится результатом влияния целого ряда факторов. Миграция народов, дезадаптационные процессы мигрирующего населения, проблемы в социа-

лизации имеют следствием конфликт культур, нередко выливающийся в преступное поведение его представителей.

Уже с конца 70-х гг. XX в. в отечественных и зарубежных исследованиях отмечалось возрастание роли этнических факторов в жизни не только всего общества в целом, но и отдельных групп и человека. Так, Э. Эриксон обратил внимание на особую связь определенных общественных процессов и поведения человека¹.

Этничность как один из системообразующих факторов общества может способст-

водить созданию условий для проявления отклоняющегося от общепринятых норм поведения.

По мнению ведущих этнологов, культурологов, психологов, этничность может характеризоваться тремя группами признаков: климато-географическими, расово-биологическими и социокультурными².

Мы остановимся на характеристике лишь социокультурных проблем этноса, приближающих нас к пониманию и объяснению преступного поведения его представителей в отношении других граждан.

Для жизни современной России характерны значительные миграционные процессы. Армяне и грузины, азербайджанцы и вьетнамцы образуют сегодня в России большие диаспоры. Как правило, они живут обособленно, и на российскую землю их привела лишь возможность заработать. Массовое перемещение представителей того или иного этноса, добровольно или вынужденно покидающих территорию места формирования своей этнической культуры и переселяющихся в иное географическое, культурное пространство, называется миграцией.

Понятно, что мигранты вынуждены вступать во взаимодействие с представителями доминирующей культуры – так начинается процесс адаптации. В данном случае процесс адаптации связан с кризисом этнической идентификации, который, по мнению ряда ученых, проявляется, прежде всего, в девальвации ценностей и морали, возникновении чувств ущербности и вины, тревоги, беспокойства, страха перед будущим, безысходности, в появлении суицидальных тенденций, общем снижении настроения, потере интереса к жизни, состоянии апатии, социальной самоизоляции, в проявлении признаков общей дезорганизации поведения.

От того, насколько успешной будет адаптация этноса к доминирующей культуре, зависит его морально-нравственное, психическое и физическое здоровье.

По характеру преступлений на межэтнической почве можно поставить и более серьезный диагноз – вырождение этноса³. М. Нордау характеризует это явление так: «Один не развит, другие болезненно возбуждены. Почти у всех больных этого рода отсутствуют чувства нравственности и справедливости. Для них не существует никакого закона, никакого приличия, никакого стыда. С величайшим спокойствием и самодовольством они совершают преступления и зазорные поступки только для того, чтобы удовлетворить минутному влечению, склон-

ности, капризу, и удивляются, что другие им не сочувствуют»⁴.

Многие ученые рассматривают падение воспроизводства населения как естественный результат вырождения. Так, коренные народы Севера России, насколько это известно из демографических исследований, с XVII в. до 70-х гг. XX в. сохраняли относительную стабильность уровня воспроизводства населения. В последней трети XX столетия ситуация резко изменилась: произошло существенное сокращение их численности⁵. Значительно возросло потребление алкоголя на душу населения, намного выше стала обращаемость коренных жителей Севера в психоневрологические диспансеры, увеличилось количество самоубийств и немотивированных актов насилия⁶. Все это связано не только с падением воспроизводства, но и с ростом психоэмоциональной напряженности (тревоги), выступающей условием возникновения отклоняющегося, делинквентного поведения и алкоголизации⁷.

Кроме того, этнические, национальные причины преступности тесно связаны с проблемами социализации.

Ученые признают социализацию успешной, если индивид осваивает необходимые социальные роли, воспринимает одобряемые данным обществом ценности, а также социальные нормы, стереотипы поведения, характерные для доминирующей культуры.

В результате успешной социализации у индивида должно родиться субъективное ощущение единства и неразрывности со всем социальным окружением и за пределами диаспоры.

По мнению Э. Эриксона, кризис в процессе социализации – дезадаптация – приводит индивида к отклонениям в поведении, крайней формой которых может стать преступление.

Отклоняющееся поведение можно определить как форму дезорганизации поведения индивида или категории лиц в обществе, обнаруживающую несоответствие сложившимся ожиданиям, моральным, правовым и культурным требованиям социума. Тогда правонарушения есть суть уже возникших проблем личности во взаимоотношениях с обществом и его культурой. Одним из факторов противоправного поведения выступают отклонения личности в социокультурной идентификации. Для сегодняшних мигрантов соответствующий процесс осложнен временем разрушения ценностей, аномией (термин Э. Дюркгейма⁸) в самой России.

Все сказанное выше связано и с разностью самих культур. Кросс-культурные исследования разных стран и народов помогли соотнести особенности их культур с выявленными стереотипами поведения их представителей.

Исследователи различают культуры коллективизма (Южная Италия, Греция, Корея, Пакистан, Индонезия, Португалия, Япония, Китай, большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки) и индивидуализма (США, Австралия, Великобритания, Канада, Швеция, Бельгия, Дания, Франция и др.)⁹. В индивидуалистической культуре люди нацелены на разрешение конфликта легальным путем, поэтому в ней много юристов, судов и гораздо больше судебных прецедентов, чем в коллективистской культуре, в рамках которой конфликт разрешается неформально, с использованием посредников – авторитетных родственников или знакомых.

В традиционных культурах коллективизма, с одной стороны, обычно ниже криминальный уровень, что связано с типом социализации: забота о детях, поощрение взаимной зависимости позволяет избежать проблем, связанных с преступностью, алкоголизмом и наркоманией. С другой стороны, авторитаризм и давление на личность в коллективистских культурах ощутимее – детей часто заставляют выбирать не то, что нравится им самим, а то, что нравится родителям. При таком типе культуры выше вероятность авторитарных режимов, для которых характерны преследования инакомыслящих, конкуренция за власть между отдельными группами, в ходе которой никто не думает о народе в целом.

Среди преимуществ индивидуализма следует назвать мультикультурализм, демократию, а также акцент на правах отдельной личности. Наказывается один человек и только за свои проступки в соответствии с законом. Личность может развивать свои таланты, и это выгодно всему обществу, так как экономика формируется в результате приложения энергии отдельных людей. Однако индивидуализму сопутствуют одиночество и семейные конфликты, разводы и

отчуждение, детская преступность и ранняя беременность, наркотики и самоубийства, СПИД и убийства. Моральные авторитеты отсутствуют, и все держится на законах. Исследования показали, что «высокая ценность и ожидание богатства негативно коррелируют с успехом и благосостоянием, когда деньги – основной мотив поведения личности. Оказалось, что поведенческие нарушения и преступления выше среди материалистов. Также высокий уровень дистрессов связан с высоким стремлением к власти, с желанием контролировать, подавлять других – комплексом мотивов, свойственных индивидуалистическим культурам»¹⁰.

Россия сегодня переживает переход от культуры коллективизма к культуре индивидуализма. Мигранты же в основном являются представителями коллективистских культур. Применительно к преступлениям на межэтнической почве можно говорить об объективном столкновении, или конфликте, культур. Еще в 1936 г. Т. Селлин исследовал в качестве криминогенного фактора конфликт между культурными ценностями различных сообществ¹¹.

Если одним из компонентов этнопсихологической характеристики народа является высокий уровень толерантности к преступности как таковой или к отдельным ее проявлениям, то представляется невозможным в короткий исторический период изменить это отношение с помощью правовых, моральных, идеологических и культурных норм или образования. Однако это не означает, что к данному изменению не надо стремиться, а лишь подчеркивает важность принятия экстренных мер уже сегодня.

Грамотный этнопсихологический анализ, на наш взгляд, позволит криминологам дать прогноз наиболее типичных тенденций в структуре преступности общества. От понимания того, какой тип культуры характерен для нашей страны, сегодня зависит не только разработка тех или иных программ, координирующих деятельность субъектов системы профилактики, но и определение путей расследования преступлений на межэтнической почве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Erikson E. Life history and the historical moment. N. Y., 1975.

² См.: Сухарев А.В. Этнофункциональная психология: исследования, психотерапия. М., 1998. С. 9.

³ См.: Осипов В.Н. Записки славянофила. Пг., 1921.

⁴ Нордау М. Вырождение. М., 1995. С. 28.

⁵ См.: Афанасьева Г.М. Современные тенденции репродуктивных процессов у народов Севера. М., 1995; Соколова З.П. Народы Западной Сибири. М., 1989; Пика А.И., Прохоров Б.Б. Нетрадиционализм на российском Севере. М., 1994.

¹ См.: Erikson E. Life history and the historical moment. N. Y., 1975.

² См.: Suharev A.V. Jetnofunkcional'naja psihologija: issledovanija, psihoterapija. M., 1998. S. 9.

³ См.: Osipov V.N. Zapiski slavjanofila. Pg., 1921.

⁴ Nordau M. Vyrozhdenie. M., 1995. S. 28.

⁵ См.: Afanas'eva G.M. Sovremennye tendencii reproduktivnyh processov u narodov Severa. M., 1995; Sokolova Z.P. Narody Zapadnoj Sibiri. M., 1989; Pika A.I., Prohorov B.B. Netradicionalizm na rossijskom Severe. M., 1994.

⁶ См.: Шулындин П.П. Национальная психология: структура, общность, социальная роль. М., 1984.

⁷ См.: Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л., 1978.

⁸ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб., 1912.

⁹ См.: Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1998. С. 75.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Селлин Т. Конфликт культур и преступность // Социология преступности. М., 1966. С. 282–287.

⁶ Sm.: Shulyndin P.P. Nacional'naja psihologija: struktura, obshhnost', social'naja rol'. M., 1984.

⁷ Sm.: Korolenko C.P. Psihofiziologija cheloveka v jekstremal'nyh uslovijah. L., 1978.

⁸ Sm.: Djurkgejm Je. Samoubijstvo. SPb., 1912.

⁹ Sm.: Lebedeva N.M. Vvedenie v jetnicheskiju i kross-kul'turnuju psihologiju. M., 1998. S. 75.

¹⁰ Tam zhe.

¹¹ Sm.: Sellin T. Konflikt kul'tur i prestupnost' // Sociologija prestupnosti. M., 1966. S. 282–287.

Традиционное определение состава преступления нуждается в уточнении

А.В. ИВАНЧИН – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, доцент

В статье с позиций современной уголовно-правовой доктрины анализируется понятие состава преступления. Автор доказывает, что традиционное его определение требует корректировки. В итоге делается вывод о том, что состав преступления – это система признаков, характеризующих деяние не просто как преступное, а как определенное преступление. Под определенным преступлением предлагается понимать деяние, указанное в части статьи или неделимой на части статье Особенной части УК РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : состав преступления; признаки преступления; уголовно-правовая доктрина; определенное преступление.

Traditional definition of structure of a crime needs specification

A.V. IVANCHIN – Associate Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State P.G. Demidov University, PhD. in Law, Associate Professor

In article the analysis concept of structure of a crime is carried out from modern positions of the criminal doctrine. The author proves that his traditional definition demands adjustment. As a result the author draws a conclusion that the structure of a crime is a system of the signs characterizing act it is not simple as criminal, and as a certain crime. In turn he suggests to understand the act specified regarding article or indivisible article a parts of the Special part of the criminal code as a certain crime.

Key words: the offense of a crime; elements of crime; criminal law doctrine; certain crime.

В середине прошлого века (1954–1955 гг.) в результате острой научной дискуссии большинство отечественных ученых пришло к выводу, что состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние в качестве преступления¹. Достигнутое единодушие в определении понятия состава преступления нашло отражение в работах

А.Н. Трайнина, В.Н. Кудрявцева, А.А. Пионтовского, Я.М. Брайнина и многих других криминалистов, исследовавших упомянутую проблему². Не противоречат данной формулировке и современные определения состава преступления³.

На наш взгляд, традиционная дефиниция не способна, как того требует формальная логика, «выделить данный предмет, отличить его от других предметов»⁴ (поскольку неяс-